

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. Bajburin

Summary. In this article, the author considers the problems that complicate the procedure for recognition and enforcement of foreign judgments in civil cases in the territory of the Russian Federation.

Keywords: recognition of decisions of foreign courts, enforcement of decisions of foreign courts, international treaties.

Байбури́н Нагим Фаритович

Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики — Нижний Новгород
nagim-ba@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены проблемы, осложняющие порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов по гражданским делам на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: признание решений иностранных судов, приведение в исполнение решение иностранных судов, международные договоры.

Институт признания и исполнения решений иностранных судов занимает далеко не последнее место в как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Расширение международных связей и развитие экономического сотрудничества с каждым годом приводит ко всё более увеличивающемуся количеству решений иностранных судов на территории РФ, а значит и к необходимости их признания и исполнения. В связи с этим, поставленные в настоящей статье вопросы в настоящее время широко освещаются и исследуются в научной литературе. Автор данной статьи представит несколько из наиболее актуальных вопросов и рассмотрит проблемы, препятствующие эффективному применению института признания и исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации.

В первую очередь стоит сказать о том, что правовое регулирование порядка, согласно которому признаются и исполняются решения иностранных судов в России осуществляется положениями главы 45 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ) и, соответственно, является одним из видов гражданского судопроизводства. Более того, данный вид производства является дополнительным по отношению к гражданскому судопроизводству, так как суд не рассматривает по существу дела, по которым иностранными судами было вынесено решение [4. С. 22]. Также, признание и исполнение иностранных решений выступает в качестве судебной защиты прав граждан, установленных судебными постановлениями иностранных судов, всту-

пившими в законную силу и средства правовой помощи [5. С. 65].

Не менее важную роль играют и международные договоры как двусторонние, так и многосторонние. К первым в основном относят, например, такие международные акты, как: договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых содержатся разделы, регулирующие признание и исполнение решений иностранных судов. Российская Федерация является участницей около сорока договоров, многие из которых были ратифицированы ещё во времена СССР и продолжали действовать, исходя из правопреемства, в настоящее время на территории РФ [7]. Среди основных примеров данных договоров важно отметить Минскую конвенцию стран СНГ 1993 года, регулиующую вопросы правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Киевское соглашение 1992 года, регулирующее порядок разрешения споров, которые связаны с хозяйственной деятельностью.

Именно с договорами связана первая проблема. Руководствуясь ч. 1 ст. 409 ГПК РФ, отметим, что решения иностранных судов признаются и исполняются на территории России только тогда, когда предусматривается в международном договоре РФ. По мнению Васильчиковой Н. А., судебная практика, которая сложилась в судах общей юрисдикции ориентируется на само наличие международного договора, которым предусматривается, что

в РФ признаются и исполняются решения иностранных судов, данный договор рассматривается как предпосылка для экзекватуры [4]. Однако, по нашему мнению, необходимость международного договора осложняет возможность признания и исполнения решения суда одного иностранного государства на территории другого. Нередки случаи отказа в признании и исполнении решений иностранных судов лишь на основании международного договора, регулирующего соответствующие отношения между государствами. Как более выгодная альтернатива можно рассматривать применение взаимности в качестве основания признания и исполнения в РФ решения иностранного суда. Действительно, ведь международный договор, по своей сути в рассматриваемой области выступает как одна из форм выражения согласия привести иностранное решение в исполнение, так как значимым является тот факт, что международный договор есть, а то, что государство согласно привести решение в исполнение. Васильчикова Н.А. также утверждает, что не только международный договор, но и взаимность должны являться основаниями для признания и исполнения решений иностранных судов. Помимо этого, то обстоятельство, что в ГПК РФ отсутствует взаимность как основание для признания и исполнения решений иностранных судов, не должно вести к отказу в принятии и рассмотрении ходатайства взыскателя о признании и исполнении решения иностранного суда из-за отсутствия международного договора [5. С. 24].

Иная проблема связана с тем, что при принятии к производству судьёй ходатайства о разрешении принудительного исполнения иностранного решения, извещению подлежит лишь должник. Данное положение содержится в ч. 3 ст. 411 ГПК РФ, где также указано что у должника имеется право обращения с просьбой переноса времени рассмотрения ходатайства о принудительном исполнении решения иностранного суда при наличии уважительных причин. В то же время, законодатель не имеет ясной позиции в отношении взыскателя. В отличие от арбитражного суда, гражданское законодательство содержит лишь положение о возможности запросить у взыскателя объяснения в том случае, если у суда возникнут сомнения при решении вопроса принудительного исполнения (ч. 5 ст. 411 ГПК РФ). Это говорит о том, что обязанностью суда является извещение лишь должника о времени и месте проведения открытого судебного заседания. По данному вопросу Васильчикова Н.А. считает, что в обязанность суда должна вменяться извещение не только должника, но и взыскателя. Свои суждения она основывает на судебной практике Верховного Суда РФ, которая, основываясь на принципе равноправия сторон, отрицает толкование статей 410 и 411 ГПК РФ только таким образом, который исключает обязанность суда уведомлять взыскателя о времени и месте заседания. В соответствии с этим она предлагает

внести изменения в положения ГПК, устанавливающие порядок извещения обеих сторон [4. С. 24]. Мы склонны согласиться с данным предложением, т.к. отсутствие извещения взыскателя ставит должника в преимущественное положение по сравнению с первым.

Отдельный акцент стоит сделать на противоречии норм из различных законодательных источников, регулирующих срок для предъявления решения суда к принудительному исполнению. Так, ст. 409 ГПК РФ устанавливает 3-летний срок для предъявления решения к принудительному исполнению. В то же время, ч. 4 ст. 21 Закона об исполнительном производстве говорит о том, что «исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение 3 лет после окончания этого срока. Данная правовая коллизия вызывает осложнения в разрешении споров, связанных с периодическими платежами, в частности выплаты алиментов. По этому вопросу, Воронцова И.В. предлагает использовать факт принятия Закона об исполнительном производстве после ГПК РФ как причину, определяющую необходимость применения ст. 21 Закона об исполнительном производстве в вопросе о периодических платежах [4. С. 25].

Помимо этого, Воронцова И.В. говорит о необходимости принятия постановления ВС РФ, разъясняющего нормы о принудительном исполнении иностранных решений в РФ. В настоящее время данный вопрос остаётся вне поля зрения высшей судебной инстанции. Причинами тому является «рост количества дел в судах России о признании и исполнении решений иностранных судов, а также рост научных публикаций, посвященных данной проблеме».

Кроме того, важен также вопрос: является ли четким определением позиции Верховного суда РФ по вопросу признания и принудительного исполнения, если отсутствует международный договор с государством, суд которого вынес решение, а также позиция применения принципа взаимности в гражданском процессе [4. С. 25].

Наконец, следует сделать акцент на вопросах, связанных с судебным доказыванием. Во — первых, стоит сказать, что рассматривающий дело суд обязан в самостоятельном порядке проверять выводы иностранного суда о надлежащем извещении должника о времени и месте судебного заседания вне зависимости от наличия или отсутствия возражений со стороны заинтересованного лица [6]. Здесь зачастую возникают проблемы с установлением факта надлежащего и своевременного извещения стороны о процессе в иностранном суде, в частности если сторона не принимала участие в процессе. Так,

Васильчикова ссылается на случай из судебной практики по которому российский суд отказал в исполнении решения иностранного суда на территории РФ поскольку заключил что справка судьи иностранного суда о направлении должнику копии решения суда по почте не является доказательством надлежащего и своевременного извещения должника, хотя представление данных справок в качестве доказательств довольно распространено на практике. В дополнение, данные справки содержат уведомление об извещении должника через прессу посредством опубликования объявления в газете [5. С. 69]. Если говорить о примерах документов, подтверждающих своевременное и надлежащее извещение ответчика, то в качестве таковых можно назвать расписку в получении судебной повестки, телефонограмму и иной документ, подтверждающий получение ответчиком судебного извещения [6]. Другим примером является отказ российского суда в удовлетворении ходатайства взыскателя об исполнении решения иностранного суда в следствие извещения о времени и месте рассмотрения дела должника путем вручения ему извещения о времени и месте рассмотрения дела на конкретную дату с указанием резервной даты рассмотрения и фактического рассмотрения дела в указанную резервную дату в результате чего иностранный суд не посчитал нужным повторно известить ответчика. Верховный Суд РФ с данным решением не согласился, так как не нашёл необходимым повторно извещать ответчика в случае наступления условия о применении резервной даты и отложения судебного разбирательства именно на резервную дату. Васильчикова Н. А. и Шаламова И. А. также разделяют данную точку и, в свою очередь, мы склонны согласиться с ними [5. С. 68].

В заключение хочется сказать, что институт признания и принудительного исполнения решений иностранных судов не лишен проблем. В качестве одной из причин можно назвать наличие обширной нормативной базы, в частности множества двух- и многосторонних международных договоров, каждый из которых обладает своим набором особенностей и нюансов, что, при реализации данного института вызывает определенные сложности. Решением может выступить унификация нормативной базы и формирование единых стандартов что может привести к упрощению международного сотрудничества и, как следствие, к признанию и исполнению решений судов различных стран на территории друг друга.

Другой причиной является необходимость наличия международного договора между РФ и страной, нуждающейся в признании и исполнении иностранного судебного решения на территории РФ. Отсутствие договора является используется российскими судами как причина отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в РФ. Подобное условие сковывает и ограничивает возможность признания и исполнения не только иностранного судебного решения на территории РФ, но и решения российского суда на территории иностранного государства. По этой причине институту признания и исполнения иностранного судебного решения стоит взять на вооружение принцип взаимности.

Наконец, внесение изменений в гражданское законодательство сможет минимизировать сложности при определении того надлежаще извещен должник или нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) — № 46. — Ст. 4532.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ.
3. Воронцова И. В. Особенности применения некоторых оснований к отказу в принудительном исполнении решения иностранного суда [Текст] / И. В. Воронцова // Современное право. — 2009. — № 5. — С. 86–89.
4. Васильчикова Н. А. Некоторые вопросы признания и исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов [Текст] / Н. А. Васильчикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. — 2015. — № 3. — С. 22–25.
5. Васильчикова Н. А. Некоторые вопросы судебного доказывания по делам о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в Российской Федерации // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательство в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве / Санкт-Петербургский юр. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. — М., 2015. — С. 65–70.
6. Шаламова И.А. К некоторым вопросам при рассмотрении судами дел о признании и исполнении решений иностранных судов, 2017 г. [Доступ из СПС Консультант Плюс]
7. Ермолинская Т. В. Международное принудительное исполнение судебных решений. — Исполнительное право. — 2007. — № 1. (Доступ из СПС Консультант Плюс)

© Байбурин Нагим Фаритович (nagim-ba@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»